

ветер — это ветер, который дует с севера, а северное течение течет *на* север. Для указания одних и тех же направлений, но по отношению к различным явлениям в нашей собственной культуре используются различные коды позиционирования в пространстве.

Геометрически эту двойственность позволяет создать понятие прямого и обратного направлений (курсов). В полинезийской культуре эти понятия и связанные с ними пространственные коды взаимодействуют в иных вариациях. Несколько упрощая, можно сказать, что здесь, напротив, для обозначения различных — прямого и обратного — направлений используется одна пространственная позиция. Навигатор знает, что с определенным ветром, следуя под определенным (оптимальным) углом к нему, можно достичь того или иного острова. С учетом особенностей традиционной океанийской навигации остров и необходимый для путешествия к нему ветер обретают единство в причинно-следственном и понятийном отношениях. Возникает своего рода пространственная диалектика, когда противоположные позиции как бы вновь объединяются; местоположения островов становятся эквивалентны направлениям благоприятных для путешествия к ним попутных ветров.

Надо полагать, что в традиционной культуре с ее развитой образностью пространственного мышления такое сопоставление не является категоричным, речь скорее может идти о перетекании понятий, отсутствии жестких границ между ними. Попытка зафиксировать эти данные на бумаге по принципам европейской картографии стала еще одной иллюстрацией различий в восприятии окружающего мира между носителями традиционного и западного сознания.

Библиография

- Коцебу О.Е.* Путешествие вокруг света. М., 1948.
Литке Ф.П. Путешествие вокруг света, совершенное по повелению государя и императора Николая I на военном шлюпе Сенявине в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах Флота Капитаном Федором Литке. СПб., 1835. Ч. II.
Hooper S. Pacific Encounters. Art and Divinity in Polynesia 1780–1860. L., 2006.
Lewis D. We, the navigators. Honolulu, 1972.

Н.Е. Мазалова

ЭМОЦИИ ГЕРОЕВ РУССКОГО ЭПОСА

Антропологический подход к изучению эмоций предполагает исследование эмоций как явления культуры; а также взаимодействия эмоций с социальным миром (изучение эмоций как когнитивных конструкций, связывающих личность и окружающую социальную среду). В былинах эмоции героев в соответствии с законами фольклорного жанра выполняют мотивообразующие функции.

Они выступают в качестве мотивировок поступков героев, а также являются оценкой происходящего и служат одним из средств характеристики фольклорных образов.

Одна из важнейших эмоций, которую испытывают былинные богатыри, — гнев. Обычно он описан словосочетанием «разгорелось сердце богатырское». Богатыря охватывает чувство гнева перед битвой с врагами. Так, Илья Муромец гневается, когда он приезжает в город Бекетовец, в котором «погана литва» и «поганные татары» «одолели мужиков бекетовских», и он начинает битву:

*Как разгорелось его сердце богатырское,
Как почал он бить поганых татаровой,
Конем-то топтать и копьём колоть,
Прибил-то он поганых в единый час,
Не оставил поганых и на семена».*

[Рыбников 1990: 63].

Гнев — сложная эмоция. Он ассоциируется с яростью, обидой, местью, разрушением, силой, злобой. По народным представлениям, гнев характеризует персонажей христианской мифологии: богочеловека Иисуса Христа (выражение «гнев Божий» — наказание, немилость), многих святых, прежде всего Илью Пророка, Михаила Архангела и др., а также людей, стоящих на высших ступенях иерархической лестницы, власть предержащих — царя, помещиков, судей. Гнев направлен на «низших» или «чужих». Обычно гнев богатыря вызывают иноплеменники-враги или люди, стоящие ниже в социальном отношении. Василий Буслаевич рассердился на новгородских мужиков, которые не пригласили его на «почестен пир». Его дружина сражается с новгородцами, не может победить. Затем Василий начинает истреблять новгородцев. Помогает мужикам мать Василия Буслаевича, которая сзади прыгает сыну на плечи:

*Закричала она во всю голову:
Укроти свое сердце богатырское,
Укроти свою силу великую*

[Там же: 104].

Гнев сопровождает героя на протяжении всей битвы. Вначале мать просит «укротить свое сердце богатырское», т.е. сменить гнев на милость, а затем «сердце богатырское» означает и гнев, и страсть к битве. Гнев эпических богатырей вызывает у них небывалый подъем физической силы и вводит в состояние, напоминающее состояние «боевого безумия», в котором пребывают герои скандинавского эпоса берсерки. Василий во время битвы не узнает собственную мать. Если бы она не предприняла меры предосторожности, он мог бы убить ее. Как отмечает Ю.М. Лотман, берсерк «в сражении <...> уподобляется зверю, сбрасывая с себя все ограничения человеческого поведения» [Лотман 1992: 67]. По русским средневековым представлениям, человек в гневе «звереет». Былинные герои во время боя наделены нечеловеческой силой, нередко они дерутся не с помощью оружия, а бьют врагов телом.

Таким образом, поведение и эмоциональные характеристики былинных богатырей вполне укладываются в стереотип маскулинности в традиционном обществе. Проявления гнева, ярости — нормативное поведение для некоторых ситуаций, например в бою. Гнев богатыря связан с агрессией; он вызывает аг-

рессивные действия — битву с врагами или другими антагонистами. Как правило, богатырская сила направлена на причинение вреда врагам отечества. Гнев богатыря нередко сопровождается выражением презрения, ненависти к противнику, нередко это выражается в словесной перепалке с ним. Проявление таких эмоций не противоречит традиционной мужской роли.

О народных представлениях об этой эмоции прежде всего свидетельствует этимология этого слова: гнев родственно «гнить», его исходное значение «гниль, гной, яд» [Фасмер 2008: 420], в древнерусском языке — «гнилой» — испорченный, порочный, т.е. слово «гнев» связано с идеей разрушения, распада, испорченности.

Также существует мнение, что слово «гнев» восходит к «гнетить» — «зажигать, поджаривать хлеб, раздувать», церковнославянское «гнетити» — «зажигать». Таким образом, слово «гнев» связано с представлениями об огне [Там же: 421]. Следует отметить, что в некоторых диалектах слово «жар» обозначает жизненную и физическую силу.

Эмоция «гнев» в народных представлениях всегда связана со словом «сердце», а сердце является символом души, внутреннего мира человека, его переживаний, мыслей и чувств: «держат на кого-либо сердце», «разжечь на кого-либо сердце», «в сердцах», «у него на меня сердце» — так обозначается состояние гнева. По народным представлениям, именно сердце — вместилище гнева.

Русские богатыри, как правило, не испытывают такой эмоции, как страх. Правда, они имеют дело со столь же бесстрашными противниками. Крайне редко в былинах упоминается о том, что противник испугался русских богатырей. Так, татарский богатырь Издолина, захвативший Царь-град, пугается, когда от крику Ильи Муромца рассыпаются дома и падают маковки с церковей: «Издолина, за столом сидя, приужахнулся» [Рыбников 1990: 234].

Страх может испытывать и князь Владимир. В былине «Нашествие татар» татарин Тугарин привозит Владимиру письмо о том, что огромное войско татар пришло к Киеву. Князь испытывает сильный страх. В былине наличествует описание соматических проявлений страха (герой временно утрачивает способность двигаться):

*И тут-то князь солнышко Владимир-князь приужахнулся,
Резвы ноженки подломилися,
Царски ручки приопали об себя*

[Там же: 236].

Страх перед татарами испытывают и приближенные князя — бояра:

*Тут больший хоронится за среднего,
А средний хоронится за меньшего*

[Там же: 237].

Былинный герой может испытывать чувство обиды. Эта эмоция вызывается несправедливым оскорблением, огорчением, она содержит идею причинения ущерба, притеснения, а также вражды, ссоры. По мнению некоторых ученых, слово «обида» родственно слову «беда», также предполагают связь со словом

«видеть». Как отмечает В.В. Колесов, «обида — оскорбительное нарушение прав или достоинства, нанесение ущерба или чести, за обиду такого рода дорого платили в древней Руси» [Колесов 2004: 43].

Обида богатырю наносится в том случае, когда его не будут «звать от обедни на почестный пир», «жаловать <...> бесцетной золотой казной». Таким образом, обида богатыря связана с представлениями о чести. Отношения богатырей с князем — вассальные отношения, при которых честь воздается снизу вверх, причем «честь всегда связывается с актом обмена, требующим материального знака, с некоторой взаимностью социальных отношений, дающих право на уважение и общественную ценность» [Лотман 1990: 87]. Честь (от «часть») по отношению к былинному богатырю имеет значение и материального дара, и духовной ценности, победы.

Если богатырю не оказывают чести, он чувствует себя обиженным, за него могут заступиться другие богатыри. Если молодого богатыря Дюка Степановича «будут обижать во городе во Киеве», он должен сообщить об этом Илье Муромцу — старшему богатырю, который отомстит его обидчикам [Рыбников 1990: 148]. Обида богатыря также свидетельствует о иерархичности отношений между богатырями, их взаимопомощи.

Обиду и унижение испытывает богатырь, который хвастался и проиграл спор, вел себя недостойно по отношению к другим богатырям. Так, у посрамленного Чурилы Пленковича, который не мог на спор перескочить на коне реку Непру, Дюк Степанович намерен в соответствии с условиями спора отрубить голову, но за него просят женщины, и Илья Муромец говорит Дюку, чтобы он пнул его и отпустил, после этого Чурила утрачивает статус богатыря и исключается из их сообщества:

*Поди шляйся меж бабами, меж девками,
Не вяжись между нас, между русскими могучими богатырями*
[Там же: 148].

Герой быliny может выразить удивление по поводу ненормативного («не по закону») поведения сюзерена и богатырей:

*А дивую я солнышку-князю Владимиру:
Что ежели женщина добром не идет,
Он силом берет;
И еще дивую братцу крестовому,
Смелому Олеше Поповичу...
Есть ли тот закон на свете,
Чтобы от живого мужа жену отобрать?*

[Там же: 143].

Добрыню Никитичу, жену которого в отсутствие мужа князь Владимир принуждает идти замуж за Олешу Поповича, удивляет не поведение жены, а «неправильное» поведение князя и богатыря — своего «крестового» брата.

Таким образом, эмоции героев былин отражают социальные отношения и связаны с культурой определенной исторической эпохи.

Библиография

- Колесов В.В. Древняя Русь. Наследие в слове. Бытие и быт. СПб., 2004.
Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1990.
Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. Т.2. Былины. Петрозаводск, 1990.
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 2008. Т. 1.

А.М. Решетов

ФЭНХУАН (ФЕНИКС) В КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ КИТАЙЦЕВ

Много лет тому назад я начал собирать материалы о *сы-лин* — четырех священных существах, занимающих заметное место в китайской духовной культуре. В разное время в различных изданиях мне удалось опубликовать статьи о драконе [Решетов 1991, 1996], единороге *цилине* [Решетов 2003] и черепахе [Решетов 2006]. Наконец, пришло время завершить этот цикл небольшим эссе о фениксе.

К сожалению, русскоязычная библиография о фениксе исключительно бедна. Так, в специализированной энциклопедии по мифологии о нем говорится только в греческой традиции [Мифы... 1982: 560]. Фениксу уделено немалое внимание в китайской и западной литературе, с которой можно познакомиться в недавно появившихся новейших российских работах [Терентьев-Катанский 2004: 45–51; 161–166; Рифтин, Кобзев 2007: 651–653].

Китайский термин для названия феникса состоит из двух слов: *фэн* — феникс-самец и *хуан* — феникс-самка. Таким образом, феникс, как и *цилин*, в китайской народной традиции является андрогинном. Изначальный облик феникса нам не известен. Как можно предполагать, формирование изображений мифологических существ у предков древних китайцев было длительным и сложным процессом. Первоначально духов, в которых они верили, изображали в виде птиц, животных и т.д. По мнению Г. Шмитта, первоначально изображение чудесной птицы и ее название *фэн* служило обозначением посланца Небесного владыки *Тяньди* — божества ветра. Летающая птица могла быть для китайцев зримым образом ветра. Возможно, в трактате *Фэн шань шу* (Книга о жертвоприношениях *фэн* и *шань*) слово *фэн* является омонимом названия феникса *фэн*, а *шань* омонимом слова *шань* (гора). Это тем более вероятно, что некоторые ученые видят в образе феникса черты, свидетельствующие о его солярных связях.

Согласно древним китайским источникам, *фэнхуан* живет в Киноварной пещере. Такая позиция привела к слиянию образа феникса и Красной птицы *Чжу-цяо* — символа южной стороны света. По преданию, на южном квадранте неба находится южный дворец этой птицы. В научной литературе высказано предположение, что первоначально слов *хуан* означало не феникса-самку, а только особого вида гребень на голове феникса-*фэн*. Этот гребень трактовался как графическое изображение восходящего солнца, от которого исходят лучи, напоминающие трезубец. Выше упоминалось о связи феникса с огненно-красной птицей *Чжу-цяо*, что позволило ученым говорить о соотносительности птицы *фэнхуан* со стихией огня — одного из элементов в системе *у син* — пяти первоэлементов. Известный западный историк искусства Уильям Уиллет пришел к выводу о